

18+ ЮЛИАНА ШВЕДЧЕНКО

18+

ЗА ГРАНЬЮ ИГРЫ

Юлиана Шведченко

За гранью игры

«Издательские решения»

Шведченко Ю.

За гранью игры / Ю. Шведченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983362-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Он убежден, что знает ее — ее фантазии, мечты. Он предлагает секс как игру, раскрывающую грани их чувственности. Он уверен, что одержит победу и получит то, чего так долго желал. Но как долго сможет продлиться игра, в которой не были установлены границы и правила? Танец страсти и трансформации двух героев, сквозь годы и города Омск — Москва — Питер — Рим. Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ.

ISBN 978-5-44-983362-4

© Шведченко Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвертая	18
Глава пятая	23
Глава шестая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

За гранью игры

Юлиана Шведченко

© Юлиана Шведченко, 2020

ISBN 978-5-4498-3362-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

«Она уникально женственна. Все, что она делает различно, странно и восхитительно... Она заставляет мужчину гордиться тем, что он мужчина».

Кларк Гейбл о Мэрилин Монро

Ветер бросал горсти листьев на асфальт. Они то покрывали землю желтым ковром, то беззвучно разлетались в воздухе, рассыпаясь дождем золотых монет. Осень непрошенным гостем стояла на пороге, виновато опуская глаза. И хотя солнце еще продолжало немного баловать теплом, его можно было заметить все реже.

Красный лист клена отделился от ветки и, покачнувшись в воздухе, словно совершая прощальный поклон своему родному дереву, стал медленно падать вниз. Алексей задумчиво наблюдал его полет. Лист приземлился прямо у его ног. Алексей наклонился и поднял с земли объект своего исследования.

«Совсем еще свежий», – с грустью подумал он. – «И почему ты оторвался? Что мешало тебе еще висеть на родной ветке? Неужели больше не нашел сил продержаться»? Фыркнул и бросил лист с легким отвращением. Не любил он осень. Она навевала ему мысли о холодах, серых, унылых красках, горячем чае с малиной, который давала ему мать во время простуды.

Он жил далеко от своей семьи. После окончания института, Алексей переехал в Москву и виделся с родным городом Омском только два раза в год. Скромная зарплата копирайтера пока не позволяла ему часто разъезжаться. Почти половину своего дохода он тратил на оплату съемной квартиры. И как молодому, холостому парню ему хотелось отдыхать помимо офисной жизни. Он проводил свободное время довольно насыщенно. Не все коллеги по работе разделяли с ним интересы, так как Алексей предпочитал ночным клубам и диско-барам походы в галереи, арт-кафе, рестораны с лаунж зоной. Особенно он любил посещать выставки в музее современного искусства «Гараж». Волнение вызывали у него и гротескные решения архитекторов, и фотографии обнаженных девушек. Такие события наполняли Алексея новыми эмоциями, тонкими переживаниями, которые он частенько выдавал на бумаге. Порой он жалел, что не устроился журналистом. Такая работа была бы ему более интересна, чем должность офисного копирайтера, пишущего рекламные тексты о бытовой технике. Но с зарплатой журналиста он бы точно не смог прожить в Москве, поэтому выбрал карьеру в компании.

Алексей посмотрел на часы. Уже без десяти минут десять. Его рабочий день начинался в десять утра. Один большой плюс, который отметил для себя Алексей на собеседовании. Он проработал в этой компании уже почти год, и за это время быстро освоился. Настолько быстро, что стало даже немного скучно. Поэтому сейчас он не спешил на работу. Медленно, прогулочным шагом шел по аллее, шелестя листьями.

«Что у меня сегодня по плану? – за пять минут до входа в офис планировал свой день Алексей. – Холодильник General Electric Side-by-Side, модель для нуворишей. Потратить несколько часов на красивые слова только для того, чтоб его поскорее продали», – с раздражением подумал он.

– Леш, привет! – кокетливый женский голос, доносящийся откуда-то из-за его спины, отвлек Алексея от мыслей. Он оглянулся.

Ну вот, стоило подумать о продажах, она тут как тут. Лиза – одна из ведущих менеджеров компании, ее гордость и надежда на большие выручки.

– Привет, Лиза! – натянул улыбку Алексей. – Ты сегодня без машины?

– Сегодня я решила от нее отдохнуть.

Лицо Лизы сияло. Она всегда встречала Алексея с улыбкой, которая была очень привлекательная. Наверно, во многом благодаря ей, Лизе удавались успешные продажи.

– Сегодня нет запланированных встреч, – добавила она. – А возвращаться домой по пробкам совсем не хочется.

– Пятницу вечер ты собираешься провести дома? Пропустить такую теплую погоду! – с наигранным возмущением воскликнул Алексей.

– Есть предложение, как провести вечер вместе? – не растерялась Лиза и смело посмотрела ему в глаза. Он немного смутился и опустил взгляд.

– Ну, я сегодня никуда не планировал...

– Ну вот! Сам никуда не идешь и других не зовешь! – чуть взвизгнула она. – И чего тогда удивляться?!

Алексей заметил, как изменился голос Лизы. В нем появились нотки сердитости и претензий.

Лиза частенько оказывала ему знаки внимания. Ее корпоративные сообщения были переполнены смайликами. Возможно, это ее манера общения со всеми, такой дружелюбный стиль письма, но послание о запуске новой модели бытовой техники или хита продаж, перегруженное смайлами, Алексею казалось немного нелепым. Если Лиза проходила мимо чайной зоны и замечала там его, распивающего кофе, она обязательно останавливалась, наливая себе чашечку и присоединялась к беседе. Однажды на корпоративной вечеринке Лиза пригласила Алексея на танец. Ему казалось, что она была не прочь завести с ним роман. Но служебные отношения никогда не привлекали Алексея. Он не хотел лишних разговоров, пересудов в офисе. Да и Лиза была не совсем той девушкой, с которой он хотел бы встречаться. Несмотря на свою очаровательную внешность, самостоятельность, начитанность, быстрый карьерный рост и хороший доход, Лиза не зывала к его мужской природе самца. Поэтому он не делал активных шагов в ее сторону.

– Я просто уже запланировал выходные. Буду на выставке два дня подряд. Купил билеты, – словно с оправданием, ответил ей Алексей.

– Как здорово! – воскликнула Лиза. – Ты такой молодец! Всегда куда-то ходишь, посещаешь интересные мероприятия. Что за выставка?

– Завтра – фотографии и картины испанских художников в музее «Гараж», а в воскресенье – искусство Нью-Арт.

Похоже, сообщение об эротическом искусстве особенно возбудило интерес Лизы. В ее глазах вспыхнул огонек.

– Надо же! И часто ты ходишь на «Нью»?

«Ну вот, чередá вопросов!» – недовольно вздохнул Алексей. Общение с Лизой частенько напоминало ему собеседование.

– Как придется, – отбрыкнулся он.

Они подошли к главному входу компании. Алексей сделал серьезное лицо и полез в карман за пропуском. Молча они прошли через турникет и направились к лифту. Своими собранным, сосредоточенным видом он явно дал ей понять, что был весь мыслями в предстоящей работе, поэтому Лиза больше не отвлекала его своими расспросами.

– Привет, Петька, – широко улыбаясь, поприветствовал своего коллегу, менеджера по маркетингу, Алексей, когда зашел в свой отдел. Помимо Петра, там находились еще две девушки, но они спрятались, уткнувшись в мониторы, поэтому Алексей разглядел их не сразу.

Рекламный отдел, в котором он работал, занимал небольшую площадь и соседствовал с департаментом продаж стеклянной перегородкой. Не все сотрудники еще были на своих местах. Пятница, да к тому же бабье лето! Кто-то уже отправился на дачу, договорившись с начальником, а кто-то, видимо, не спешил трудиться, настраиваясь на уикенд.

Алексей включил компьютер, завалился на стул и лениво подтянулся. Работать совсем не хотелось. И описывать новую модель холодильника тоже вдохновения не было.

– Петь, ты кофе пил уже? – бросил он через стол маркетологу.

– Нет, сам пришел недавно.

– Пойдем, подзарядимся, – подмигнул Алексей.

– Пошли! – обрадовался приглашению Петька.

Они прошли через длинную зону отдела продаж и вышли в холл. Там располагался кулер, белый кожаный диван и такого же цвета квадратный стол.

Алексей насыпал себе кофе в чашку и залил его кипятком.

– И как ты пьешь без сахара? – сморщился Петька. – Особенно по утрам!

– Люблю крепкий вкус кофе. Сахар его перебивает, – объяснил Алексей.

– Не понимаю. Никакого удовольствия, по-моему, – продолжал ворчать коллега, чем немного смешил Алексея.

Они оба приземлились на диван и затаили каждый свой кофе. Им открывался вид на ресепшен. Можно было наблюдать за всем, что происходило, например, за посетителями компании. Это место сотрудники шутливо прозвали «наблюдательным пунктом», и многие приходили сюда больше от скуки, чтоб переключить внимание на что-то новое.

В тот момент, когда мужская половина рекламного отдела пила кофе, отлынивая от работы, в офис компании вошла незнакомка. По крайней мере, ни Петр, ни Алексей ее в компании ни разу не видели. Это была молодая девушка, с белокурыми волосами, аккуратно забранными в пучок.

Она поздоровалась с секретарем рецепции, сняла черное кашемировое пальто и повесила его в гардеробной. Ее уверенное поведение указывало на то, что она уже сюда навещалась, по крайней мере, она знала, где что было расположено. Повернувшись лицом к зеркалу, она начала поправлять платье. Оно было тоже черного цвета и плотно облегло ее фигуру.

Алексей и Петр наклонились вперед, отставив чашки с кофе в сторону, и заинтересованно стали наблюдать за посетительницей. Черные туфли на высоком каблучке и чулки такого же цвета изящно подчеркивали стройные ноги девушки. Платье с неглубоким вырезом «лодочка» казалось деловым и строгим, но так обтекало ее округлые бедра, что они привлекали внимание Алексея. Он скользил взглядом по ее точеной фигуре и чувствовал, как эта посетительница начинала вызывать в нем волнение. Он с нетерпением ждал, когда она подойдет ближе, чтоб лучше разглядеть ее лицо. Девушка приладила рукой волосы и захлопнула дверцу гардеробной. Взяла сумочку и направилась в сторону холла. Ее походка была неспешной, словно она никуда не торопилась. Привлекательная незнакомка приближалась к сидящим на диване Алексею и Петру, мягко покачивая бедрами. Они смотрели на нее, как на модель, плывущую по подиуму. Ее манера ходить так отличалась от знакомых им сотрудниц, суетливо бегающих по офису. Все ближе и ближе было ее лицо. Светлые глаза, черные брови дугой, слегка приоткрытые губы... Алексей вздрогнул. Это была Она. Он не мог ошибиться. Да, Она изменилась. Теперь ее кудрявые волосы жемчужного оттенка, которые когда-то, развеваясь по ветру, приводили его в восторг, были зачесаны назад и уложены в пучок. Взгляд этой дивы тоже стал другой – более сдержанный. Но все равно он узнал ее. Ему хотелось подбежать к ней и поздороваться: «Привет, ты меня помнишь?» Но его тело словно вросло в диван. Он смотрел на нее, не в силах оторваться, ощущая, как эта девушка вновь проникала во все его клетки, заполняя их огнем и жаром. Дыхание Алексея стало частым. Он продолжал провожать ее взглядом до тех пор, пока она не растворилась в стеклянных дверях переговорной комнаты.

– Прикольная, да? – раздался возбужденный возглас Петьки.

– Да, эффектная. Пойду, узнаю у Анны, кто это.

Алексей ощутил прилив сил и решительно встал с дивана.

– И я с тобой, – увлекся вслед за ним Петька.

– Анна, привет! – стремительно подошел с приветствием Алексей. – Что за девушка, которая сейчас прошла в переговорную?

Голос Алексея был импульсивным и таким же казался его взгляд. Анна оторвала глаза от клавиатуры и слегка удивленно посмотрела на него.

– Это наша новая сотрудница, помощница директора. Вика уходит. Сегодня передает дела, – немного грустно сообщила Анна.

– Надо же! – воскликнул Алексей. – А как ее зовут?

– Марианна, – коротко бросила Анна и уткнулась в монитор. По ее озабоченному виду можно было понять, что Алексей отвлекал ее от каких-то важных дел.

От произнесенного имени глаза Алексея вспыхнули. Он поймал легкий ветерок, пробежавший по телу. Он вновь пережил то чувство, когда впервые увидел Марианну, – легкую взволнованность, отдающую прохладой в его руках, груди и животе. Алексей так и не смог выкинуть эту девчонку из головы. Она, как мираж, преследовала его, каждый раз вызывая бурю эмоций и ощущений в теле. Но теперь девушка его юношеской мечты была совсем рядом – с сегодняшнего дня они работали в одной компании. От этой мысли у Алексея прилило столько сил, что он припустился по коридору, мигом минуя отдел продаж, оставив своего коллегу стоять в холле с удивленно провожающим его взглядом.

В считанные секунды Алексей оказался за своим компьютером, открыл папку с документами, нашел описание основных характеристик нового холодильника General Electric Side-by-Side и, пробежав по ним глазами, настроил презентационный текст на целую страницу.

Рабочий день пролетел незаметно, слившись в единое целое, с отзвуком ее имени в его голове.

Глава вторая

Алексей встретил Марианну, когда еще жил в Омске. Тогда он только окончил школу и всюду зубрил алгебраические формулы, чтоб пройти вступительный экзамен в финансовую Академию. Но вскоре его математика была заброшена, потому что все мысли заняла Она. Марианна!

Эта белокурая девчонка появилась в его городе внезапно, приехала погостить на лето к бабушке. Но при этом она успела надеть шуму, захватив в свой плен очарования не одного бедолагу. Она, действительно, была особенной и заметно отличалась от массы местных девчонок. Ее изысканная питерская манера рассказывать с восхищением об искусстве и цитировать поэзию придавала ей шарма. Серые кристаллы, отливающие зеленым, глядели в глаза прямо и лукаво, бросая дерзкий вызов юношеской девственности. А как она ходила, Боже! Она так покачивала своими округлыми бедрами, сотрясая воздух, что казалось, соблазняла и его, вовлекая в свою томную любовную игру.

Их встреча случилась на дискотеке. Алексей запомнил этот субботний теплый вечер 21 июня. Вместе со школьным другом Игорем он отправился в клуб «Радуга», который был тогда самым популярным в Омске, чтоб отметить успешную сдачу первого вступительного в Академию экзамена.

Натолкалась куча народу, и танцевать приходилось сдержанно, чтоб никого не задеть ненароком. Но в какой-то момент Алексей все равно не удержался и завертелся в ритм мелодии – танцевать он любил с детства. Замахнувшись рукой, он зацепился за чье-то тело. Обернулся, чтоб извиниться.

В темноте вспыхнули два глаза. В отражении огней цветомузыки радужки горели зелеными лучами и глядели как-то по-особенному таинственно, так, как смотрят кошки ночью.

Алексей окинул взором обладательницу этих глаз – милостивую блондинку со слегка растрепанными выщипавшимися локонами. Не осознавая до конца своих реакций, он коснулся ее пальцев руки своими. Влажные пальцы девушки вздрогнули, и в этот момент он поймал легкий прохладный поток, пробежавший по телу.

Она приоткрыла губы и сделала вдох, словно хватаясь ртом за воздух. Алексей продолжал держать свою незнакомку за руку, все с большим интересом вовлекаясь в нее. Он почувствовал ее волнение. Алексей и сам испытывал трепет от прикосновения к ней, но это не помешало ему сделать еще один шаг, встать к этой девушке ближе и обнять ее за талию, тем самым приглашая на танец. Именно этого ему сейчас хотелось – танцевать с ней. Впервые за долгое время он ощутил всем своим телом, как хочет ближе познакомиться с девушкой – касаться ее, смотреть ей в глаза, чувствовать одно на двоих дыхание... Обычно он приходил в клуб просто оторваться от души. Девчонки, танцующие рядом, его не волновали. Но Эта стала исключением.

Алексей сделал несколько покачивающих движений, девушка ответила ему своим телом без сопротивления. Он вдруг вспомнил, что поначалу хотел извиниться за то, что задел ее случайно. Но молчание, связывающее сейчас их, было важнее всяких слов и куда приятнее разговора. Ее тело под его ладонью, прикрытое легким шелковым платьем, отдавало жаром. Голова незнакомки приблизилась к его плечу, и он смог услышать ее прерывистое дыхание. Хотелось, чтоб этот момент остановился.

Но, по нелепой случайности, как это бывает только в кино, ворвался третий лишний.

Им оказался ни кто иной, как его друг Игорь.

– Пойдем, выпьем, – набросился он на него сзади, приобняв за плечи, и явно смутился, когда заметил, что Алексей был не один. – Ой, простите! Я не понял, что вы танцуете.

Алексей сделал недовольную гримасу. То чувство, когда хотелось сказать: «Ну вот, всю малину испортил!». Но притворно промолчал, не стал наезжать на лучшего друга, к тому же при Ней. Выпустил девушку из своих объятий.

– Может, присоединишься к нам? – неуверенно предложил он ей взамен несостоявшемуся танцу.

– Хорошо, – сверкнула она в темноте белоснежной улыбкой.

Они направились к столику, который «выбил», как выразился, Игорь. Там уже стояла бутылка мартини, пачка апельсинового сока и пара стаканов.

– Я сейчас принесу еще один, – засуетился Игорь, поймав взгляд девушки на стаканах.

И вновь они остались вдвоем. И вновь повисла пауза, как в немом фильме.

Алексей заполнил ее, разливая мартини по граненым стаканам советской эпохи, с уверенным видом знатока перемешивая алкоголь с апельсиновым соком.

– Ну вот, еще один, – примчался Игорь и протянул стакан Алексею. Потом посмотрел на девушку и представился:

– Игорь.

«Надо же, он опередил меня», – с досадой подумал Алексей, заполняя и третий стакан мартини.

– Марианна, – кивнула головой девушка.

– Алексей, – вставил свое приветствие, заметив ее улыбку и взгляд, обращенный на него.

– Так вы еще не познакомились? Ну, вы даете! – усмехнулся Игорь.

– Не до этого было, – с легким раздражением бросил Алексей, ощущая все больше, как друг начинал действовать ему на нервы.

Но это было только начало. Дальше, под алкоголем, Игорь стал слишком разговорчивым с Марианной. Он всегда это умел – заводить знакомства с девушками – и в клубах, и на улице, и в школьной столовой. В отличие от Алексея, у него это получалось легко и спонтанно. Не выделяясь внешней привлекательностью, при своем небольшом росте 168, сутуловатой фигуре и крючковатой форме носа, Игорь действовал на девчонок гипнотически. Они ему быстро открывались. Иногда настолько, что оказывались в его постели.

Вот и сейчас Алексей с грустью наблюдал, как эта прекрасная звезда, Марианна, вспыхнувшая для него на темном небосводе танцпола, начинала отдаляться и уже светила серебристыми кристаллами своих серых глаз не ему, а его другу.

А ему Она все больше и больше казалась привлекательной.

Тонкий, слегка вздернутый носик, аккуратные брови дугой, четко очерченный помадой цвета красного вина слегка припухлый рот, который она часто держала приоткрытым – ее образ был пропитан ароматом чувственности. Таких девушек Алексей видел только в кино или рекламе духов.

Голос ее тоже завораживал. Она говорила мягко, но при этом уверенно. В ней совершенно отсутствовало стеснение и жеманство, которое часто можно было заметить у знакомых ему школьниц. На вид она была ровесницей, но по манере общаться, казалось, была старше.

Из разговора стало понятно, что Марианна приехала из Санкт-Петербурга на каникулы к бабушке. Ее отец родился и вырос в Омске, потом поехал учиться в Ленинград, там и остался. Марианна, в отличие от Алексея и Игоря, не была озадачена поступлением в ВУЗ, так как ей оставался еще год до окончания школы.

Игорь включил свою любимую фишку – хвастаться перед девчонками малейшими достижениями. Вот и на этот раз он нашел, чем звездануть – своими баллами за входной экзамен по экономике.

– А ты, Алексей, тоже хочешь быть финансистом? – задала она ему вопрос впервые за все время.

– Да, мы вместе поступаем в один ВУЗ, – чуть улыбнувшись, ответил он. Поймал ее взгляд и задержался на нем. Глаза Марианны вспыхнули, а потом их скромно прикрыли ресницы.

Ему все еще казалось, что он был ей интересен. Он питал надежду проводить ее домой, как это обычно делал Игорь, знакомясь с девушками.

Но все его мечты в одночасье рухнули, когда он увидел их, танцующих вдвоем. Приспичило ведь ему пойти в туалет! Как можно было оставить эту ласточку наедине с ястребом?! Поймалась!

Алексей с тоской провожал остатки своего мартини в желудок, совершенно не воспринимая его вкуса. Все его мысли были заняты теми двумя, танцующими и щебечущими.

А потом ему пришлось еще стать соучастником ночной прогулки до дома Марианны, когда Игорь смело держал ее за руку на правах собственника и владельца.

По нелепой случайности Алексей сам принес добычу Игорю.

Тот субботний вечер подарил ему Марианну, сделав ее такой близкой, и в тот же миг отобрал, закрепив за ней статус «девушки лучшего друга».

Глава третья

– Привет, дорогой, – раздалось знакомое щебетание в трубке.

– Мааам, привет, – с ленцой растянул Алексей. Он уже догадался, о чем пойдет разговор. Скорее всего, мать звонила ему, тревожась, что он не ответил и не перезвонил ей вчера.

– Что-то случилось? Почему молчишь? Не отвечаешь и не звонишь?

– Да все в порядке, мам. Просто было уже поздно перезванивать, когда увидел твой звонок. Ты же знаешь, у нас разница времени на три часа. У вас уже было двенадцать, не хотел будить.

– Наверно, с девушкой загулял? – женский голос в телефоне стал немного игривым.

– Да нет! У меня нет девушки, – резко дернул Алексей. – Просто мероприятие затянулось.

– Какое может быть мероприятие в воскресенье?

– Выставка фотографий. Я ходил в галерею.

– Любишь ты по выставкам ходить! И в кого ты у нас такой образованный и культурный?

Вопрос матери вызвал легкое смятение у Алексея, отчего в их разговоре повисла пауза.

Он понимал, что единственное, что могло успокоить сейчас маму и легко завершить с ней разговор, – это его теплые слова. И он проговорил как можно более нежно:

– Мамуль, я тебя люблю и тоже скучаю. Не тревожься, у меня все хорошо. Даже, если я иногда не отвечаю, не сразу перезваниваю, это ничего страшного не означает. Я сейчас на работе и не совсем удобно говорить. Не обижайся, хорошо?

– Конечно, сынок. Главное, у тебя все в порядке. Я теперь спокойна, – ее голос стал более уступчивым и мягким.

– Да, все хорошо. Работаю. Не волнуйся!

– Трудись, мой хороший. Пока!

Алексей скривился – не нравилось ему ее ласкательное «мой хороший», обращенное, как к мальчику. Но все же он понимал ее материнскую заботу и старался принимать без сопротивления.

Только он опустил телефон на стол в надежде, наконец, включиться в работу, как явилась еще одна женщина. От нее отвертеться уже было сложнее.

– Леш, привет, – улыбнулась Лиза, встречаясь глазами с Алексеем. Сегодня она выглядела по-особенному привлекательно. Белая шелковая блузка, расстегнутая на две пуговицы, являла взору жемчужное ожерелье. Оно остановило взгляд Алексея, что не осталось незамеченным Лизой.

– Нравится? – спросила она, подмигнув.

– Симпатично. Хорошо выглядишь, Лиз! – Его голос звучал обычно, не вызывая мыслей о флирте. – У тебя сегодня встреча?

– Да, пара клиентов. Скоро один приедет на переговоры. А сейчас у меня есть десять минут, чтоб выпить кофе и поболтать с тобой о выставке. Мне так интересно! Что там было?

– О Боже, Лиза! – воскликнул Алексей. – Знал бы, что ты такая фанатка искусства, взял бы с собой.

– Уже давно пора! – молниеносно откликнулась Лиза. И вновь он уловил нотки претензий.

– Ладно, Лиз, пойдем в холл, там и поговорим, – перевел он разговор. Алексей понимал, что от этой женщины, в отличие от его матери, так просто не отделаться, потому и принял ее приглашение выпить кофе. К тому же, в глубине души он надеялся встретить в холле ту, о ком думал все выходные.

Гуляя по выставке обнаженного искусства, разглядывая фотографии красивых женских тел, его мысли постоянно возвращались к Марианне. Он представлял себе ее фигуру, фанта-

зировав об ее округлых бедрах, рисовал ее груди. Для него эта девушка была воплощением изысканной женственности. Он мечтал раздеть ее, любоваться ее телом, войти в нее со всей своей страстью и желанием. Одни фантазии о Марианне уже пробуждали в нем множество ощущений. Когда он гладил в своем воображении ее обнаженные бедра, касался губами ее губ, ему чудилось, будто она откликнулась на его ласки, – целовала в ответ, трогала его волосы своими нежными пальцами. Он чувствовал какую-то незримую связь, которая установилась между ними. Эта связь присутствовала всегда, как только он встретил эту девушку после окончания школы.

Тогда, когда они гуляли втроем, он признавал себя среди них третьим лишним. Марианна не стеснялась проявлений близости и могла спокойно поцеловать Игоря врасплох прямо на его глазах. Видеть их вместе, воркующих в объятиях, было больно и досадно, особенно когда Алексей понимал, что сам упустил шанс оказаться на месте друга. Но и не видеть ее совсем тоже стало бы для него пыткой. Эта белокурая красавица была для него каким-то наркотиком. Он никогда не думал, что сможет так влюбиться. Он засыпал и просыпался с ее образом, ждал каждой встречи, любовался ее плавущей походкой и игривым смехом.

Марианна флиртовала открыто и беспринципно. Казалось, ей было мало одного Игоря, она хотела завоевать внимание всех. Улыбалась прохожим парням, добиваясь ответной реакции в виде улыбки или подмигивания. С их школьными приятелями она тоже вела себя довольно фривольно – хохотала, распивала вино и стреляла глазками. Она почти всегда была в мини. Юбки, платья открывали на показ ее прелестные ножки статуэточной балерины. Но стиль ее одежды никогда не выходил за рамки приличия. Марианна выглядела ярко, но не крикливо, не пошло. Она умела подчеркнуть одеждой свои женские достоинства. И эта ее особенность еще больше притягивала Алексея.

В студенческие годы образ Марианны стерся в его голове. На журфаке было много девушек. С парой из них Алексей умудрился завести отношения. И хотя они не были продолжительными, все же помогли ему избавиться от призрака прошлого. Но с появлением этой белокурой красавицы в холле компании «Кухонный рай», фантом вновь поселился внутри его существа, постепенно становясь частью его самого.

– Так что же тебя покорило на этот раз? – звонким вопросом ворвалась Лиза.

– Ну, сложно сказать, что именно, – вяло ответил Алексей, отхлебнув кофе. – Наверно, красивые женские тела, – с этими словами он поднял глаза и подмигнул.

– Ах, какой! – возбужденно воскликнула она.

Алексей криво улыбнулся, разглядывая кофе в чашке, и тихо заявил:

– Ну да, люблю красивых женщин.

Лиза окинула его взглядом, в котором горел интерес.

– Теперь ты рассказывай, как провела выходные, – решил сменить тему Алексей.

– Ну, мне особо нечем похвастаться. Приехала подруга из Волгограда. Полсубботы мы с ней проболтали дома, а в воскресенье выбрались в центр. Красная площадь, фонтан у Большого, ГУМ, – излюбленный маршрут всех туристов.

– Какие насыщенные выходные! Ты явно скромничаешь, считая их обычными. Когда приезжают земляки, это ведь здорово!

– Да, но...

Она сделала паузу, потом спросила:

– А ты сам нормально общаешься со своими земляками? Я вот все больше ощущаю, что между нами – пропасть. Поговорить особо не о чем.

– Ну, я не так часто вижу с друзьями из Омска. Когда приезжаю домой, всегда рад им, темы для разговора находятся.

– А мне надоело выслушивать сплетни о том, как живут наши школьные друзья, кто на ком женился, кто развелся. Хочется больше общаться с людьми, которые занимаются саморазвитием, читают книги по бизнесу, или просто увлечены чем-то.

– Понимаю тебя. Такое общение, безусловно, вдохновляет.

Обсуждая с Лизой людей из прошлого, он вновь вспомнил о Марианне. Очень хотелось пообщаться с ней, но в то же время его обуревало волнение. Прошло почти шесть лет с тех пор, как она внезапно уехала из Омска. За это время они оба изменились. Марианна запомнилась ему кокетливой, флиртующей с парнями, слегка несерьезной. А в пятницу утром он увидел в ней другую девушку. Она уже не привлекала к себе внимание, хотя была также хороша собой, даже стала еще более интересной. Ее магнетизм, как ему показалось, был в ее отстраненности и какой-то погруженности в себя. Это придавало Марианне шарма, но в то же время создавало преграду для легкого и непринужденного флирта. К такой девушке уже сложнее подыхать с предложением: «Привет, детка, пойдем в кино!»

Алексей перебирал в голове варианты, как лучше завязать с ней общение. «А может, она вообще уже вышла замуж? – вдруг накрыла его мысль. – А я придумываю, как ее закадрить. Такая красotka точно в девках не засидится»!

Полдня Алексей придумывал схемы, как подойти к Марианне, параллельно прописывая рекламные слоганы для каталога бытовой техники. Ближе к пяти часам он все же собрался с духом и поднялся в директорскую, чтоб напомнить ей о своем существовании.

Лифт на шестом этаже распахнулся, и Алексей оказался в просторном холле. Должность копирайтера не предполагала непосредственного общения с главой компании, поэтому он не заходил в его покои.

Пространство холла, где располагался офис директора, отличалось от знакомых ему этажей. На стенах висели большие картины в багетных рамах, а пол прикрывали мягкие ковровые дорожки терракотового цвета. Здесь даже запах царил другой. Он напоминал о комфорте, давал состояние расслабления.

Алексея охватило волнение. Он так и не подготовил речь, даже не знал, как начнет разговор с Марианной. Но желание видеть ее подогревало его все выходные и сейчас подхватывало ноги, несло их к стеклянной двери с большими буквами, которые выписывали название его компании «Кухонный рай».

И теперь одна лишь тонированная белая дверь отделяла Алексея от его мечты. Он набрался смелости и нажал кнопку звонка.

Дверь щелкнула, и он вошел в большой офис с расположенным в центре огромным ресепшеном теплого коричневого оттенка. Этот цвет был выбран как корпоративный по той причине, что лучше всего отражал идею домашнего очага.

– Добрый день, – раздался мягкий женский голос.

Чуть приблизившись, Алексей понял, что это Марианна поприветствовала его. Ее белокурая голова едва выглядывала из-под высокой стойки, отчего она походила на Дюймовочку, укрытую лепестками кувшинки. Было что-то трогательное в ее изящной фигурке, спрятанной за мощными стенами административной стойки.

– Добрый, – слегка дрогнувшим от переизбытка эмоций голосом откликнулся Алексей.

Он подошел к стойке близко и окинул девушку взглядом. Их глаза встретились. После непродолжительной паузы Алексей произнес:

– Помнишь меня?

Она смотрела на него с интересом, словно изучала. Ему казалось, что ее серые с зеленым оттенком глаза проникали куда-то глубоко внутрь него.

– Алексей, – чуть нерешительно промолвила Марианна. Ее голос был мягким и нежным. Его звучание словно окутало тело Алексея теплой, приятной волной.

– Да, Марианна, это я, – ответил он с улыбкой. – И потом добавил:

– Привет!

– Привет! – кивнула она.

– Неожиданно и приятно встретить тебя здесь, – осмелев, продолжил Алексей. – Давно ты у нас работаешь?

Он говорил так, будто видел ее впервые.

– Нет, совсем недавно. Можно сказать, первый день на рабочем месте, – улыбнулась она. Уголки ее губ приподнялись, в глазах засверкали искринки. Улыбка делала лицо Марианны еще более ярким и притягательным.

– Неужели? Поздравляю! – воскликнул Алексей. – И как тебе у нас? Нравится?

– Да. Пока все нравится.

– А почему выбрала это место? – он с интересом наклонился к ней, тем временем разглядывая ее правую руку на предмет обручального кольца. На ее пальцах отсутствовали драгоценности, что придало Алексею еще больше вдохновения продолжить с ней общение. Его голос стал более уверенным и бодрым. – Что тебя привлекло в должности помощницы руководителя?

– Ну, в первую очередь, наверно, хорошая зарплата, – она слегка задумалась. А потом заговорила спешно, в словах сквозило оправдание. – Для меня это важно, так как я снимаю квартиру.

– И я! – решил поддержать ее Алексей. – Далеко отсюда живешь? – Он легко перешел на неформальное общение, да и Марианна не сопротивлялась, открыто отвечала на его вопросы.

– Да нет. На Дмитровской. Минут пятнадцать на метро с работы. Очень удобно.

– Классно!

– А еще я выбрала эту должность, потому что могу развивать здесь свой английский и итальянский, – произнесла она с заметной гордостью. – Александру Борисовичу поступают звонки от партнеров из Италии и Америки, я принимаю их. По крайней мере, мне так описали мои обязанности.

– Надо же, ты знаешь два языка! А где изучала?

– В институте. Я закончила лингвистический здесь, в Москве.

– Как интересно! А почему итальянский? Нравится Италия?

– Наверно. Даже сама не знаю, – она посмотрела на него и вдруг рассмеялась. Ее смех был таким легким и непосредственным. Он звенел в воздухе и разряжал атмосферу. И если у Алексея еще и осталось напряжение, от ее смеха оно вмиг улетучилось.

Марианна смотрела на него и смеялась – по-детски открыто и немного кокетливо. Ее искрящиеся глаза, глядящие прямо и смело, звонкий, игривый смех, наклоненное к нему тело говорили Алексею, что она к нему была расположена. Сейчас он узнал ту Марианну, которую встретил в своей юности. Именно такой она запомнилась ему – озорной и раскованной. И если тогда он грустил от того, что ее внимание распространялось на разных парней, то сейчас они были только вдвоем.

Момент вспыхнул и мгновенно наполнил его приливом энергии. Он ощутил, как все его мужское естество встало на дыбы своего величия. Взгляд Алексея слегка затуманился от желания обладать этой женщиной – такой открытой, манящей и дразнящей его своей красотой. Его дыхание стало учащенным. Он блуждал глазами по ее лицу, останавливаясь на губах.

Похоже, Марианна поймала его взгляд, и он ее смутил. Она вдруг стала серьезной, обрвав смех, и, неожиданно спросила:

– А ты к Александру Борисовичу?

– Ммм, – еще пребывая в томном состоянии, невнятно отозвался Алексей.

– Ну, мы тут с тобой заболтались, а ты же, наверно, к директору шел? О тебе сообщить Александру Борисовичу?

– Да нет, – резко опомнился он. – Не надо. Я уже забыл, что хотел.

– Ну вот, совсем тебя отвлекла разговором от дел! – она вновь улыбнулась. Он продолжал любоваться ее сияющим лицом.

– Ну что ты! Я так рад был тебя встретить! – он улыбнулся широко. – Пойду к себе. А Борисовичу напишу или позвоню, когда вспомню.

Он придал важности своему сообщению, словно давно уже был с директором в особых отношениях. Алексей воспользовался неопытностью Марианны в служебных вопросах и напустил себе статуса.

Всю обратную дорогу к своему рабочему месту его не отпускал ее легкий цветочный аромат, а искрящиеся глаза и улыбка преследовали воображение и приглашали к новым свиданиям.

Глава четвертая

Когда, после затянувшихся дождей, вдруг выглядывает солнце, его встречаешь с восторгом и благодарностью. Однажды солнце выглянуло и для Алексея. Его принес сам Игорь.

– Что-то ты хмурый, – обратил внимание Алексей на лицо своего друга, когда впустил его в свою квартиру. – Что случилось?

– Пойдем, выпьем, расскажу! – буркнул Игорь, проходя на кухню. Он знал, что родители Алексея уехали на дачу, и поэтому свободно принес бутылку коньяка.

– Ого! Откуда такой раритет? – удивился Алексей, разглядывая коньяк «Юбилейный» советского разлива.

– А ты как думаешь? У отца взял из буфета. Давно стоит бесхозный.

– Чего это тебя потянуло на такой крепкий? Я как-то побаиваюсь, после того, как водки хапнули на выпускном. Так тошнило!

– Та бутылка паленая была. Это хорошее, не бойся, наливай! – скомандовал Игорь.

Алексей неуверенно потянулся за стаканами. Пить алкоголь особо не хотелось, но и видеть своего друга с таким опустошенным лицом ему давно не приходилось.

– Марианна эта оказалась шлюхой, – рубанул Игорь. От его заявления Алексей чуть не выронил стакан.

– Да ладно! Что она натворила, что ты ее так обзываешь? – постарался он унять гнев своего друга.

– Наливай, – продолжал командовать Игорь. – Сейчас расскажу.

Алексею не терпелось услышать историю, но он почему-то волновался. Не хотелось знать о Марианне что-то плохое.

Игорь схватился за стакан и выпил залпом. Неожиданно! Видимо, она ему, действительно, насолила.

– В общем, мы с ней переспали, – выдал Игорь.

Лицо Алексея стало грустным. Эта история, заинтриговавшая его, началась для него с полного фиаско. Он до конца питал надежду, что Марианна не окажется в постели Игоря, думал, она просто играла с ним. Для питерской дивы это могло быть более свойственно – покуражиться с провинциальными парнями на каникулах, а потом вернуться в свой город и там уже серьезно встречаться с местным, более достойным ее.

– Когда же? – чуть дрогнув в голосе, спросил Алексей.

– Сегодня утром. Мои свалили на дачу, вместе с твоими. Я пригласил ее к себе. Она была не против.

– Значит, она тоже хотела? – Алексей чувствовал, как уже задавал вопросы машинально. Какая-то часть его погрузилась в печаль. Да такую, что хотелось выть. Он потянулся к стакану. Появилось желание выпить.

– Не знаю, чего она хотела. Но явно не того, что я ей показал.

Алексей поперхнулся, едва глотнув коньяка. Он был крепкий, но больше он обжегся словами Игоря.

– Я купил вино. Хорошее. Знаю ведь, как эти питерские цыпочки ценят лоск, – с нотами негодования звучал Игорь. – Включил музыку. Поначалу все шло неплохо. Она, как всегда, улыбалась. Даже, казалось, немного смущалась.

Алексей поймал себя на мысли, что ему было неприятно слушать об этом. О том, как девушка, которая ему безумно нравилась, о которой он мечтал, отдавалась другому. Даже не смотря на то, что этим другим был его кореш со школьной скамьи. Но он сразу впутался в эту историю. И назад уже хода не было, пришлось слушать, преодолевая боль.

– Не знаю, что я сделал не так? Вроде все, как со всеми. И никто никогда не жаловался, – лицо Игоря было переполнено возмущением. – Раздел ее, знаю ведь, как это любят девчонки – когда их раздевают медленно. Потом поцеловал.

– Туда? – коньяк начинал действовать, и Алексей стал готов услышать интимные подробности.

– Куда туда? – лицо Игоря стало озадаченным и, возможно, уже от алкоголя, туповатым. По крайней мере, такой вопрос из уст опытного в постели парня звучал очень странно.

– Куннилингус, так ведь это называется.

– Ого, какие темы ты знаешь! – вжался в стул Игорь.

– Ну, ты сам завел тему секса.

– Нет, в киску я ее не целовал, – голос Игоря стал вялым. – Мне казалось, она и так уже была готова, и вообще не думал, что она девственница. Ну, кто мог по ней это сказать! Вот ты разве бы подумал?

– Нет, – бросил Алексей, мрачняя. Потом, после непродолжительной паузы добавил. – Но женщин сложно угадать.

Они замолчали. Налили себе по стакану. Оба выпили коньяк залпом, сморщив носы.

– Почему ты тогда назвал ее шлюхой? – спросил Алексей.

– Потому что она запросила у меня того, чего могут только шлюхи! – оживился Игорь. – Я трахнул ее лежа сверху. Она почти не стонала, наверно не почувствовала ничего из-за девственности. Но и не жаловалась на боль. А потом заявила: «Я думала, это будет иначе. Ты казался мне таким опытным. И я хотела, чтоб это было в разных позах, сзади, сверху, с завязанными глазами и руками». Прикинь! Чего запросила! Да ни одна девчонка мне подобного не говорила! И даже Танюха, помнишь ее? С медучилища? Та уже опытная, мужиков повидавшая, и то мне ни разу слова плохого не говорила, и таких камасутр не запрашивала! А эта мокрошелка и малолетка! – он ударил кулаком по столу. – Да, в Питере, видно, все девки-извращенки. Уже с пеленок!

Алексей смотрел на своего друга и не понимал, то ли смеяться ему, то ли плакать. Он сам считал Игоря более опытным в любовных делах, и сейчас испытал разочарование, подобное разочарованию Марианны. Ведь перед ним сидел обычный консерватор. А Марианна... Вот кого, действительно, сейчас хотелось пожалеть. Алексей представил на мгновение ее белоснежное ангельское личико, нежный пухлый ротик. Она совершенно не взывала к осуждению. Интересно, как она сейчас себя чувствует после пережитого? Может, лежит и плачет. Хотя он никогда не видел ее в слезах. В ее глазах всегда прыгали солнечные зайчики. Вряд ли они продолжают там скакать после свидания с Игорем.

– И как же вы расстались? – решил подытожить эту историю Алексей.

– Да она просто собралась и ушла. Попросилась сначала в душ. Искупалась, оделась и ушла. Я ей сказал у порога, что все кончено, что я больше не хочу ее видеть. Она промолчала. Обулась и попрощалась.

– Так глупо все это, – грустно заметил Алексей.

– Глупая она! Глупая шалава!

Алексей продолжал еще какое-то время слушать порцию нелестных слов и обвинений в адрес Марианны. Но они уже плыли фоном. Все его мысли теперь были сосредоточены на том, как ему действовать. Коньяк придал ему возбуждения и как-то оживил мозги, они зашевелились в сторону оболыщения Марианны. У него появился шанс. Игорь освободил ему дорогу, благодаря своей миссионерской позиции в сексе. Теперь оставалось дело за малым – показать Марианне, на что был способен он, Алексей.

Он решил не откладывать встречу с ней в долгий ящик. Тем более было не так поздно, половина девятого. Да и Игорь так наглотался, да и наболтался, что был в отрубе. Пошел спать на диван в гостиную. А вот Алексею совсем не спалось. Все его тело жаждало увидеть ее.

Он тихо прикрыл входную дверь, чтоб не разбудить спящего друга, и отправился к своей возлюбленной. Теперь он уже оценил позитивно свою роль третьего лишнего в прогулках Марианны и Игоря, ведь так он был вхож в дом ее бабушки. А она та еще любопытная особа.

Бабушка и открыла ему дверь, когда он позвонил. Хорошо, что он вовремя взял жвачку, а то от нее бы не прошел запах «Юбилейного».

– Здравствуйте, Ольга Григорьевна. А Марианна дома?

Она смотрела на него какое-то время, словно не могла вспомнить, кем он таким являлся для ее внучки. Ее пристально-удивленный взгляд навел Алексея на раздумья: «Правда, кто я сейчас для тебя, Марианна?»

– Да, дома, – после непродолжительной паузы ответила бабушка, даже не поздоровавшись. «Неужели с Марианной что-то не так после встречи с Игорем, или она невзначай поделилась с ней?» – начал переживать Алексей.

– Марианна! Иди, к тебе пришли! – раздался ее крик на всю квартиру.

– Кто там, бабуль? – отозвался нежный голосок Марианны, а через секунду она появилась в проходе коридора. Вид у нее был самый, что ни на есть, домашний – короткий ситцевый халат в мелкий цветочек и тапочки с мордочками котят делали ее такой умильной. Алексею еще не доводилось встречать ее в таком обличье. Сразу было ясно, что она никого не ждала. И, конечно, смутилась, увидев его на пороге.

– Привет, – робко произнесла она. – Игорь тебя прислал?

– Привет! Нет, я сам пришел. К тебе.

– Ко мне? – удивилась она еще больше, изогнув брови и округлив глаза. Алексей заметил, что глаза ее сегодня не блестели, а лицо было слегка вялым и немного усталым.

– Да, Марианна. Я пришел, чтобы поговорить с тобой. Я знаю о вас с Игорем.

– Что именно он тебе рассказал? – она явно встревожилась.

– Не важно! Я просто знаю, что вы уже не вместе, – он старался говорить уверенно, глядя ей в глаза. Но сейчас он чувствовал волнение, которого никогда еще не испытывал наедине с девушкой. Ведь от того, что он ей скажет, будет решаться его дальнейшая судьба – выберет ли его Марианна в качестве своего парня или он тоже останется для нее в прошлом, как и Игорь.

– Странно, да? – начала она тихо, опираясь спиной о стену. – Ты начинаешь встречаться, думая, что сделал правильный выбор. А потом в постели полный провал. С тобой такое было? – впервые за все время она блеснула своими кристаллами. В них горел интерес. Но Алексей не хотел распространяться о своей интимной жизни.

– Мы будем говорить о прошлом или о настоящем? – сам от себя не ожидая этого смелого заявления, бросил он. Она встрепенулась, оторвав спину от стенки. Все ее тело выпрямилось, словно она приготовилась услышать что-то необычное. Ее реакция придала ему еще больше уверенности, с которой он продолжил:

– Марианна, ты мне нравишься. Ты ведь это знаешь.

Последнюю фразу он намеренно произнес тише, заглядывая ей в глаза, словно ища в них подтверждения. Но она молчала. Хотя лицо ее приобрело совершенно новое выражение – приятного чувственного томления. Она приоткрыла губы, глаза ее, которыми она теперь смотрела на Алексея, не отрываясь, стали чуть влажными.

Пауза была переполнена жаром. Его тело, перевозбужденное от алкоголя и ее кроткой невинности, горело, жажда прикосновений.

Он сделал шаг к ней и потянулся к ее губам. Ему показалось, она не сопротивлялась, по крайней мере, не отступила назад, не вжалась в стенку. Он коснулся ее губ своими, сначала робко, ощущая их приятный медовый вкус. Потом, обхватив ее голову ладонями, он стал целовать ее так, как чувствовал, как умел. Не думая о технике, он просто наслаждался ее ртом, языком и губами. Они были такие нежные и мягкие. Он облизывал, посасывал их. Марианна тоже начала тянуться к нему. Она запустила пальцы в его светлую шевелюру и начала трепать

ее, целуя его жадно и неистово. Алексей застонал. Он никогда не испытывал такого блаженства от поцелуя. Все его напряжение, с которым он шел к ней и еще немного стоял у порога, сползло вниз от этой ласковой игры их губ и языков. С ней ему хотелось целоваться вечно. Он снова застонал, запрокинув голову от удовольствия. В этот момент она прикоснулась пальцем к его рту.

– Шшш, – прошептала она. – Нас бабушка сейчас застукает. – Приходи завтра.

– Во сколько? – горел он своими синими возбужденными глазами.

– Вечером. Давай в восемь. Погуляем.

– Хорошо, – улыбнулся он и чмокнул ее в губы. – Пока! До завтра!

– Пока! – она улыбнулась и проводила его, закрыв за ним дверь. Ее кристаллы снова блестели и искрились, а щеки пылали.

«Я ей нравлюсь!» – воскликнул про себя Алексей. Всю дорогу домой он шел, улыбаясь, трогая пальцами свои припухшие от поцелуя губы, убеждаясь вновь и вновь, что все, что произошло с ним и Марианной, было уже не сном, а реальностью.

Дома он обнаружил спящего Игоря. «Эх, знал бы ты, что пропустил!» – подумал с издевкой и явным ощущением превосходства Алексей, глядя на друга, развалившегося на диване с открытым ртом.

Всю ночь Алексей мечтал о предстоящей встрече. Часов до трех он точно не спал. Какие-то красивые рифмы лезли в его голову. Хотелось слагать оду любви той, которая стала для него самой красивой и желанной. А еще он с затаенным дыханием представлял их секс. Конечно, он даст ей время опомниться от бесчувственного Игоря, не будет ее торопить. Пусть все случится само по себе, когда она будет гореть и жаждать его так же, как он ее.

Ах, Марианна, восторг моих очей,

Твои глаза, как звезды, вспыхнули в душе моей...

И вот наступил долгожданный для него вечер воскресенья. Алексей нарядился в голубую рубашку, которая всегда ему шла, подчеркивая цвет его глаз. Он чувствовал вкус первого свидания, когда довольным и слегка взволнованным вышагивал по улице, направляясь к дому бабушки Марианны.

– Добрый вечер, я к Марианне. Она меня ждет.

– Ждет? – удивленно округлила свои маленькие щечки Ольга Григорьевна. – Очень странно, молодой человек, почему вы так решили? Марианна сегодня днем уехала.

– Как уехала? Куда? – запнулся Алексей. Земля качнулась под ногами. Что за дурацкая шутка?

– Да, уехала домой.

– В Питер?

– Ну да. Она там живет.

Бабушка Марианны продолжала смотреть на него еще какое-то время. Казалось, с участием. Словно хотела что-то узнать или чем-то помочь. У Алексея пропал дар речи, он не смог ничего сказать ей, лишь:

– Простите! До свидания!

Когда он прошел несколько метров от ее дома и слегка опомнился от пережитых эмоций, понял, что можно было узнать адрес Марианны, телефон, фамилию... По фамилии он хотя бы мог найти ее в соц сетях. У него ничего не было. Никакой информации о ней. Но возвращаться к ее бабушке снова, спрашивать фамилию или телефон показалось ему нелепым, как и вся случившаяся история. Почему она так внезапно уехала? Чего она испугалась? Ведь она, скорее всего, сбежала от него. Неужели она побоялась повторения? Чертов Игорь! Он все испортил своим неумелым сексом!

Весь обратный путь домой был переполнен роем мыслей вперемешку с досадой и печалью. Он вновь вспоминал их вчерашнюю встречу, жаркий поцелуй в тесном проходе – эта девушка возникла в его жизни, как мираж. История, которая то ли была, то ли казалась... Но не смотря на всю ее иллюзорность и непонятность, она изменила его. Алексей уже был не тем, кем раньше.

Он больше не мог молчать. Теперь он говорил о своей любви. Он излагал бумаге все свои чувства. Он делал это ярко, выразительно, с полной отдачей. И потом он понял, что финансы – это совсем не то, что ему нужно.

Алексей забрал свои документы из финансовой Академии и поступил в гуманитарную на факультет «Журналистика».

Глава пятая

Алексей дождался окончания недели, чтобы вновь увидеть предмет своей страсти. Он узнал от коллег, что директор отправился в командировку, и, значит, его помощница находилась одна.

Рабочий день в пятницу близился к завершению. На часах было без пятнадцати шесть. Отдел рекламы потихоньку расходился по домам. Алексей попрощался с коллегами, но вместо первого этажа в лифте нажал шестой...

«Только бы она не ушла раньше», – с легкой тревогой думал он.

И потому, когда дверь приемной директора после его звонка открылась, Алексей слегка вздрогнул. На лице растеклась улыбка от накатившей волны радости предвкушения встречи с Марианной.

Она сидела с опущенной головой, что, по всей видимости, означало, была погружена в работу за компьютером. Когда Алексей приблизился к стойке, она подняла глаза и спокойно сказала:

– Привет!

Выражение ее лица было слегка унылым, что немного раздосадовало Алексея. Он ожидал от нее радости, хотя бы улыбки, как это было в понедельник. Сразу начал крутить умственные конструкции в голове, почему она встретила его так прохладно. «Неужели, со всеми незнакомыми она наигранно хороша и приветлива? А со мной ей уже не интересно быть любезной, ведь я сотрудник этой компании, да к тому же парень, с которым ее связывает сомнительное прошлое».

От этих домыслов внутри начала подкрадываться обида и злость. Но он вовремя остановил возникшие эмоции и заставил себя улыбнуться.

– Привет, Марианна! – сверкнул глазами Алексей и начал окидывать ее взглядом.

Сегодня она была одета в белоснежную рубашку с подвернутыми до локтя рукавами и черную юбку. Вид ее был по-деловому простой и вместе с тем чертовски сексуальный. Рубашка приталенного кроя обтягивала грудь Марианны, которая заметно возвышалась и будила у Алексея желание расстегнуть пуговицы.

– Александра Борисовича сегодня нет. Он уехал, – проговорила она.

– Я знаю. Я не к нему. Я к тебе, – оживленно и довольно уверенно сказал Алексей.

Она подняла брови в удивлении.

– Ко мне?

– Да, Марианна, – улыбнулся Алексей. Хочу предложить тебе пройтись вместе до метро. Не против?

– Нет, – немного запинаясь, ответила она, словно еще не до конца приняла решение.

И потом быстро добавила:

– Но у меня еще работа! Мне нужно кое-что закончить.

– Ничего страшного. Я подожду. Я уже все свои дела завершил и никуда не тороплюсь.

Алексей начал говорить вальяжно. На его лице было написано довольство. Он не спеша направился к дивану. Марианна наблюдала, как расслабленно он развалился на нем.

– Хочешь, я приготовлю тебе кофе? – предложила она.

– Давай! Правда, я его пью в основном утром. Но мне интересно попробовать кофе, которое наливают директору, – он подмигнул. – Может, оно чем-то отличается от того, что пьем мы.

Марианна улыбнулась в ответ на его замечание. Вышла из-за стола и, обогнув ресепшен, отправилась к кулеру. Алексей проводил глазами ее изящные ноги в черных чулках со швом сзади. Юбка, чуть выше колена, облегалась и подчеркивала бедра. Пока она готовила кофе, он наслаждался их округлыми очертаниями.

«Как же повезло директору! – подумал он. – Каждый день он может любоваться этой красотой». И тут сомнительная мыслишка подкралась к нему: «А что если Борисович сам имеет виды на Марианну»? От этой идеи Алексею стало не по себе. Он на секунду представил хрупкую девушку с жемчужными волосами в объятиях главного директора – тучного мужчины лет пятидесяти.

«Фу, – с отвращением фыркнул он про себя. – Не может быть такого! Наш директор не позволит себе романов на стороне. Он же примерный муж и отец большого семейства». Перед глазами всплыли фотографии из корпоративной газеты – улыбающийся директор в окружении жены и троих детей. И как такое могло прийти ему в голову! Ревность начинала затмевать его разум. Марианна провоцировала в нем эту эмоцию.

– Твой кофе, – протянула она ему маленькую белую чашечку. На блюде рядом с ней лежали два кусочка сахара и порция сливок. Терпкий аромат только что приготовленного кофе приятно защекотал в носу. – Я приготовила без сахара. Если хочешь, добавь по желанию.

– Ты все сделала так, как я люблю! Я пью без сахара и молока, – сказав это, Алексей потянулся к блюду и слегка коснулся пальцев Марианны своими. Его прикосновение не оставило ее равнодушной. Пальцы девушки чуть вздрогнули, а на лице зарделся румянец.

– Я не знала, что ты любишь крепкий, – отпуская руки, с блуждающей улыбкой произнесла она. – Просто обычно всем гостям готовлю так.

– Приятно быть твоим гостем, – замурлыкал Алексей, удобнее устраиваясь на диване с чашкой кофе.

Марианна вернулась к своему рабочему месту и погрузилась глазами в монитор.

– Уже освоилась? – ворвался в ее деловое пространство Алексей.

Сосредоточившись на таблице с отчетом, она не сразу ответила.

– Ну, в целом да, – отозвалась она.

– Нравится тебе здесь?

– Да, пока все устраивает.

Марианна бросала сухие ответы, всем своим видом давая понять, что была занята. Но, похоже, только ей было важно работать. Алексею так не казалось, он продолжал кидать свои вопросы. Неожиданно для обоих он вдруг спросил:

– Марианна, почему ты тогда уехала из Омска?

Его вопрос заставил ее оторвать глаза от компьютера. Она уставилась на Алексея.

– Я вернулась с отцом в Питер. Мы же приезжали погостить на лето к бабушке.

– Да, но почему так внезапно?

Алексей встал с дивана, оставив на нем чашку с кофе, и начал приближаться к ресепшену.

– Я помню, – продолжал он, – как пришел к тебе на следующий день после нашей встречи, и твоя бабуля сообщила мне, что ты уехала. Ты исчезла, ничего не сказав мне, не оставив адреса для связи. Мы виделись накануне, ты не говорила мне об отъезде. Это как-то было связано с нами – твой отъезд?

Марианна, слушая его поток вопросов, напоминающих допрос, продолжала смотреть на него с удивлением. Но теперь в ее взгляде появилось волнение.

– Я не понимаю, почему ты сейчас решил вспомнить об этом? – попыталась ускользнуть она от ответа. – Прошло столько времени!

– Да, и правда прошло много времени. И ты, наверно, уже забыла меня. И все, что было между нами. Если, конечно, ты вообще не считаешь, что что-то было!

Приблизившись к ней почти вплотную, он впился в Марианну взглядом. Ему показалось, что она глядела на него с каким-то сожалением. От этого он начал чувствовать себя слабым, а самое страшное, он казался сам себе женщиной, той самой, что устраивает истерики и сцены провинившемуся мужчине. Алексей уже пожалел о брошенной Марианне. Зачем он вообще вспомнил прошлое, которое теперь могло испортить их настоящее?!

От приливающей досады он опустил глаза, резко развернулся и направился к дивану.

– Я уехала с отцом, потому что ему срочно нужно было вернуться домой, – кинула она ему вслед. – Я не могла его оставить. И с тобой это никак не связано.

Он обернулся и молча встретил ее взгляд. От жалости в нем не осталось ни следа, теперь ее глаза светились каким-то дерзким огнем.

– Я больше не могу работать! – вспыхнула она. – Эти вопросы слишком отвлекают меня. Закончу в понедельник.

В этот момент Алексей ощутил сожаление, что отвлек ее и, опустив глаза, извинился:

– Прости, я как-то увлекся и совсем забыл, что у тебя работа.

– Ничего! Бывает! – она говорила так, будто ее эта ситуация не задела, но по ее резким движениям, как она собирала бумаги на столе и с шумом бросала их в ящик для хранения, было заметно, что она испытывала раздражение.

– Мне нужно еще кое-что сделать в кабинете руководителя, – вспомнила она. – Подождешь?

Марианна спросила, не взглянув на Алексея.

– Да, конечно. Жду.

Марианна открыла кабинет главного директора и вошла, оставив дверь нараспашку. Алексею стало любопытно посмотреть, ведь ни разу не доводилось бывать в покоях генерального. Он встал с дивана и неслышно проследовал за ней.

Кабинет директора был достаточно большим и просторным. В нем уютно размещались угловой кожаный диван коричневого цвета с массивным журнальным столом из темного дерева. У окна водрузился рабочий стол руководителя. Он был таким огромным, что казалось, там хватит места на троих. На деревянных настенных панелях помимо картин заметно бросались в глаза фотографии в рамках. Александр Борисович со своей супругой и детьми, улыбающиеся и счастливые на море, дома у камина, – еще одно доказательство того, как директор чтит семейные традиции.

Пахло кожей вперемежку с кофе, и этот запах вместе с классическим дизайном из добротной мебели создавал атмосферу респектабельности и будил фантазии жизни в роскоши и комфорте.

Марианна собирала на столе генерального бумаги, стоя спиной к двери, поэтому не заметила Алексея. От его голоса она слегка вздрогнула.

– Есть что-то сексуально притягательное в кабинетах директоров, тебе так не кажется?

Она выпрямилась и, не поворачиваясь к нему, ответила:

– Мне кажется, деньги и власть всегда сексуальны.

Алексей не видел ее лица, но судя по ее слегка насмешливому тону, она улыбалась. Ее дерзость вызвала мгновенную волну возбуждения у Алексея. Он уже не мог сдерживать себя. Ее стройные ноги в черных чулках, округлые ягодицы в обтянутой юбке, мягкие волосы, раскиданные по плечам, эти ароматы дорогой кожи и ее цветочных духов, сама возможность оказаться тет-а-тет с девушкой своей мечты в кабинете главного, – все это будило в нем дикое животное желание. Оно поднималось волной снизу живота и захватывало его целиком, – все его мысли и слова уже теперь подчинялись этому желанию.

– Марианна, а тебя когда-нибудь посещала фантазия заняться сексом в кабинете начальника?

Произнеся это, он закрыл дверь кабинета и начал медленно подкрадываться к ней. Она стояла в легком оцепенении, не зная, что ответить. И пока она думала, он приблизился к ней сзади и обхватил ее руками за талию. Она встрепенулась и, резко обернувшись, воззрилась на него с испугом.

– Что ты делаешь? – прошипела она.

– Шшш, – он приставил свои пальцы к ее губам и провел по ним. – Ты такая красивая! Наверно, ты пробуждаешь чувственные фантазии у многих гостей, кому приносишь кофе.

Одной рукой он продолжал крепко держать ее за талию, а другой начал поглаживать ее лицо. Он провел пальцами по ее щеке, потом переместился на волосы.

– Какие мягкие, – замурчал он.

Она приоткрыла рот и с жаром выдохнула.

– Алексей, держи себя в руках! – процедила она. – Ты слишком...

– Слишком много себе позволяю? – закончил он за нее. Потом наклонился к ее уху и прошептал:

– Я еще ничего такого не сделал. Но очень хочется.

Он чувствовал, как смелость прилиwała к нему. Азарт и желание овладеть Марианной в покоех их босса давали пьянящее состояние, увлекая его все больше и больше. Сейчас он видел себя каким-то героем эротического фильма, и этот внутренний образ руководил теперь всеми его действиями.

Он остановил свой блуждающий взгляд на ее приоткрытых губах – пухлых, сочных, источающих необыкновенный аромат. Они дразнили его. Алексей приблизился к ним и коснулся нижней губы Марианны, обхватив ее своими губами. Потом причмокнул и всосал ее так жадно, словно какой-то спелый экзотический фрукт.

Он тут же встретил натиск Марианны – она толкнула его рукой в грудь, вырвала свою губу из его рта и вскрикнула:

– Дурак! Здесь камеры! Нас уволят!

Похоже, его это совершенно не пугало. В ответ на ее бурную реакцию он хрипло хохотнул и прижал ее еще сильнее к письменному столу босса.

– Нет здесь камер! Не беспокойся об этом! Никто не увидит и не узнает, что мы тут делали. Все уже ушли по домам.

Алексей коснулся ладонями ее бедер и провел по ним, приподнимая юбку. Скользя по нейлоновому чулку, он нащупал полоску, граничащую с кожей, и погладил ее.

– Ммм, ты носишь чулки, – замурчал он. – Обожаю!

С легкостью порхающей бабочки он запечатлел на ее губах поцелуй, словно награждая за доставленное удовольствие. Взглянув в ее глаза, он заметил в них страх и отчаяние.

– Чокнутый! – сорвалось у нее. – Чувствовала, что ты какой-то странный. Но чтобы настолько!

– Но тебе ведь это нравится! Скажи, что тебя это возбуждает. Разве нет?

Он снова встретился с ней глазами, желая увидеть там положительный ответ. Она смотрела на него молча.

Он воспользовался паузой и продолжил:

– Марианна, я не собираюсь тебя насиловать. Я хочу, чтоб и тебе и мне было хорошо. Если тебе не нравится, давай остановимся. Ты всегда казалась мне привлекательной. И тогда в Омске я хотел с тобой встречаться. Думал, у нас получится. Но ты уехала, все оборвалось. Сейчас мы снова встретились. Мне кажется, это не случайно.

Проговорив последние слова, он уткнулся носом в ее губы и провел по ним кончиком. Потом схватил их своим ртом и жадно всосал. Она охнула, открывая для него тем самым возможность двинуться глубже, и, просунув свой язык между ее зубами, он обвил им ее нежное небо. В какой-то момент их языки встретились. Сначала она откликнулась робко на его игру, но потом, сделав несколько оборотов, втянула в себя его язык. Алексей застонал от удовольствия и, обхватив ее затылок ладонями, еще глубже погрузился языком в ее рот. Когда у него перехватило дыхание от поцелуев, он отпустил ее и с жаром выдохнул.

– Ты такая вкусная! Хочу тебя съесть. Всю целиком, – прижимаясь мокрым от пота лбом к ее лбу, хрипел он.

Одной рукой он придерживал ее голову, а другой нырнул к пуговицам на рубашке. Когда он начал их расстегивать, она перехватила его запястье и отдернула от своей груди.

– Хватит! Этого достаточно, – прошипела она, сверкнув глазами, как молниями. Щеки ее лихорадочно пылали, волосы распластались по плечам. Ее яростный, протестующий вид еще больше возбуждал Алексея.

– Кошка! Хочешь царапаться? Давай!

Он просунул руку под ее рубашку, уже расстегнутую им на две пуговицы, обнажив грудь в белоснежном кружевном бюстгальтере. Марианна начала отбиваться и отталкивать его руками. Он смеялся и продолжал расстегивать пуговицы. Потом резким движением руки он распахнул ее рубашку.

Его взору предстал упругий животик с крошечным пупком. Он был настолько притягательным, что Алексей не сдержался и кончиком языка нежно облизал маленькую ямку. В этот момент он заметил, как Марианна перестала отбиваться и слегка обмякла.

Алексей продолжил ласкать ее пупок неспешными круговыми движениями. Она застонала еле слышно и слегка выгнулась дугой ему навстречу. Белые холмики груди высоко поднимались и манили его. Он припал к ним и стал целовать их с непреодолимой первобытной жадностью. Дикое желание овладевало им все сильнее и сильнее, заставляло его кусать ее нежную кожу, терзать зубами кружевную ткань бюстгальтера, сжимать ее груди ладонями со всей своей неистовостью.

Она стонала. Громко и хрипло, запрокинув голову. И своими стонами еще больше будоражила его желание, заводила все струны в его разгоряченном теле. Ощувив ее отклик, он смело двинулся дальше. Опустившись на колени, он развел ее ноги в стороны. Юбка на ней была уже приподнята и обнажала трусики. Он дотронулся пальцами до черной атласной ткани и ощутил влажность.

– Ммм, ты уже завелась, – с самодовольным видом произнес он.

В этот момент он понял, что перегнул палку. После сказанного, он ощутил сильный пинок в грудь коленом и откинулся назад.

Марианна спрыгнула со стола и отскочила в сторону.

– Дурак! – крикнула она. – Убирайся! Не хочу тебя видеть больше!

Она тяжело дышала, судорожно застегивая рубашку и поправляя юбку.

– Какой же ты дурак! – продолжала она причитать.

Он молча поднялся, заправил рубашку в брюки, поправил галстук.

– Окей, я ухожу, – поднял он руки. – Извини. Пока, Марианна. Хороших выходных.

Он вышел из приемной директора без оглядки. Пьянящее состояние и возбуждение преобладали с ним еще некоторое время, пока он возвращался домой. Чувство сожаления от того, что он слегка заигрался, не давало покоя. Но его перекрывало другое ощущение – восторга от встречи с ее телом, которое откликалось ему и пылало в унисон с его желанием.

Глава шестая

Будильник пронзительно пищал и непрошено вторгался в сон. Все ее тело сопротивлялось пробуждению, сопротивлялось раннему утру понедельника, когда нужно было идти в офис.

Марианна лениво приоткрыла левый глаз, лежа на правом боку, посмотрела на вибрирующий от звона телефон и вялым движением руки провела по дисплею.

Как не хотелось вставать! А еще больше не хотелось ехать на работу.

«Как смотреть в глаза руководству?» – с подступающей тревогой подумала она. Еще толком не проснулась, а мысли уже зажужжали роем и напомнили о том, что случилось в пятницу вечером. Идея о камерах в кабинете главного не покидала ее. И хотя Алексей заверял ее, что их не было, она сомневалась. Как ему вообще можно было верить? Синие глаза с прищуром, выглядывающие из-под косой челки, двусмысленная улыбка... Фу! Не хочу о нем думать! Не дай Бог, притащится сегодня!

Нет, не могу! Не могу сегодня ехать на работу! Пусть увольняют, ничего не могу сделать с собой.

Вспоминая сцену в кабинете директора, она чувствовала себя грязной. И почему ей не хватило сил сразу оттолкнуть его, как только он прикоснулся? Как она, помощница генерального, вообще могла позволить рядовому сотруднику компании в отсутствии босса вломиться в его кабинет и заняться с ней сексом?!

«А может, у него такой план? Может, он что-то имеет против Александра Борисовича и хочет ему отомстить, используя меня как мишень?» – страшные мысли вонзались в голову. Она начала прокручивать их диалоги, чтобы восстановить цепочку событий.

«Почему ты так внезапно уехала из Омска?» – вспомнила она его вопрос и в очередной раз вздрогнула. Больно угрожающим ей показался сам тон, с которым Алексей его произнес. И дальше все его фразы, наступательная манера движений, цвет глаз, приобретший оттенок серых туч... Он словно выдвигал ей обвинение.

Да, тогда, когда они встретились в Омске, она чувствовала, что нравилась ему. Марианна начала вспоминать, как они гуляли вдвоем с Игорем, когда она была в статусе его подруги. Алексей иногда украдкой, будто случайно, трогал ее за талию, иногда он касался ее пальцев своими и задерживался на них. Его желание прикоснуться к ней было заметным и выдавало его увлеченность ею. А тот поцелуй за день до отъезда... Он был таким страстным!

Но все же с тех пор прошло уже шесть лет.

Неужели его чувство к ней осталось? Она продолжала вспоминать его фразы: «Ты мне нравишься, всегда нравилась. И сейчас мы встретились не случайно»!

«Хорошо, возможно это так, и я, действительно, ему нравлюсь, – предположила она. – Но тогда почему он не пригласил меня на свидание? В кино или кафе? А выбрал какой-то варварский способ показать свои чувства!». Она фыркнула и резко поднялась с дивана. До сих пор она еще валялась, но теперь захотелось встать и умыться. Направилась в ванную.

После душа Марианна ощутила прилив бодрости. Но идти на работу по-прежнему не хотелось. Мысль, которая придавала ей сейчас вдохновения и утешения, – Александр Борисович еще находился в командировке, поэтому за свое отсутствие сегодня ей не нужно перед ним отчитываться.

На часах было восемь. Она взяла телефон и набрала номер Ольги Петровны, руководителя отдела кадров.

– Ольга Петровна, доброе утро! Простите, что так рано. Это Марианна, помощница Александра Борисовича.

– Да, Марианна, я Вас слушаю, – раздался в трубке командный тон эйчара.

– Я приболела, не смогу сегодня выйти. Может, кто-то заменит меня в приемной на денек?

– Очень жаль, Марианна. Завтра Александр Борисович после обеда должен быть в офисе, постарайтесь прийти. Ему без вас будет сложно после командировки.

– Да, конечно! Сегодня отлежусь, а завтра буду.

– Хорошо. Выздоровливайте!

– Спасибо, Ольга Петровна.

Она выключила телефон и упала на диван. Ее посетило чувство легкости от того, что она смогла позвонить и заявить эйчару, что не явится на работу, которую искала в течение нескольких месяцев и за которую так сильно держалась.

Но все же пережитые эмоции дали о себе знать. Какая-то жуткая слабость накатила на нее, отчего она тут же провалилась в сон.

Разбудил ее телефонный звонок. На дисплее высветился незнакомый мобильный номер.

«Наверное, кто-то из офиса», – предположила она и тут же ответила слегка хрипло, не отойдя от сна:

– Алло.

– Марианна, привет! Это Алексей, – буркнул голос в трубке.

Уж кого-кого, а его она точно не ожидала услышать.

– Откуда у тебя мой номер? – вскочила она с дивана.

– Узнал у Анны. Удивился, когда увидел ее вместо тебя. Пожалуйста, не бросай трубку! Мне нужно с тобой поговорить, – зачастил он.

– Слушаю, – после непродолжительной паузы строго ответила она.

– Как ты себя чувствуешь? – с мягкостью в голосе поинтересовался он. – Анна сказала, что ты заболела.

– Уже лучше. Спасибо. Пока не поняла, что. Какая-то слабость одолела. Я спала.

– Извини, что разбудил тебя. Я просто подумал, что ты не пришла из-за меня. Вернее из-за того, что случилось в пятницу.

– Не напоминай мне об этом, а то я точно брошу трубку!

– Прости меня, пожалуйста, Марианна! Я очень сожалею. Не знаю, почему меня так понесло. Я бы хотел встретиться с тобой и пообщаться. Все объяснить. Лучше лично. По телефону не совсем удобно.

Она молчала и дышала в трубку.

– Если ты не против, – продолжил он, заполняя паузу, – мы можем встретиться. Погода хорошая. Сходим в кафе или погуляем в парке. Если, конечно, ты совсем не разболелась. Тогда я могу заглянуть к тебе и привезти согревающее вино.

Она почувствовала, как он улыбается. Голос его был теплым и действовал на нее как то самое вино, о котором он заговорил, – приятно растекался по телу. Она сама не заметила, как легко поддавалась и ответила:

– Лучше у меня. Ехать никуда не хочется.

– Отлично! Тогда напиши мне эсэмэской адрес. Я приеду к тебе после работы в семь.

Закончив разговор с Алексеем, она бросила телефон в сторону и повалилась на диван, припав головой к подушке.

Вот и снова она не смогла ему отказать! И почему ей было так сложно ему сопротивляться? Что за сила была в этом парне, которая заставляла ее подчиняться? Так просто пригласила его домой.

«Наверное, он там сейчас с восторгом потирает ладони», – с досадой подумала она, представив его самодовольную ухмылку.

Но сегодня ему, действительно, было сложно отказать. По телефону Алексей был искренним и милым. От коварства и наглости не осталось и следа.

Думая сейчас о нем, она ощутила теплый прилив энергии, словно какое-то облако окутало ее, в образе Алексея, обнимающего ее за плечи. Захотелось очутиться в объятиях его рук – сильных и крепких, прижаться к нему телом, снова почувствовать тот трепет, что она испытала в пятницу, когда он ласкал ее живот и груди, касаясь их своим языком.

«О Боже, что же я творю! – опомнилась она – Я же просто начинаю на него западать!»

От мысли о том, что ей теперь никуда от него не деться, что он завладел ее желаниями и скоро завладеет ее телом, стало неуютно и немного страшно. Она съежилась и свернулась калачиком, подтянув колени к груди.

Несколько минут она лежала так на боку, проживая свою беспомощность. Не хотелось его видеть, слушать его уговоры, смотреть в глаза, которые будут нырять в ее душу и выворачивать все ее слабости наизнанку.

«Так, стоп! – приказала она себе. – С чего это ты решила, что он будет тебя уговаривать? И вообще перестань вести себя как ребенок! Тебе уже двадцать три года! Некоторые в этом возрасте выходят замуж и рожают детей. А ты все еще убегаешь от парней и их здорового желания заниматься с тобой сексом. Ты взрослая женщина! И у тебя должна быть личная жизнь. И то, что больше года у тебя не было секса, понятно, что будут играть гормоны в присутствии парня с доминантным поведением. Это нормально! И хватит себя осуждать за это глупое желание самки – отдаться ему. Он привлекательный, ухоженный, да и темперамент у него о-го-го! Почему бы не рассмотреть его в качестве своего любовника?»

Думая об этом, Марианна вдруг вспомнила, как две недели назад запустила намерение: «Вот найду работу и заведу себе любовника». Она засмеялась, понимая теперь, что не зря говорят – бойтесь своих желаний! «А теперь у меня и работа, и любовник там же. Даже не пришлось искать! Сам пришел», – расхохоталась она еще больше от осознания открывающихся возможностей. Слезы проступили от смеха, тело расслабилось, стало легким. Как бабочка, она вспорхнула с дивана и побежала на кухню готовить обед – наконец-то к ней вернулся аппетит и желание жить.

Алексей позвонил в дверь, когда на часах не было и семи. «Он пришел даже раньше, чем обещал, – она довольно улыбнулась. – Значит, торопился».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.